

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 316.32

Б. А. Исаев

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ ИСТОРИКИ И ФИЛОСОФЫ О СУЩНОСТИ ДЕМОКРАТИИ, ЕЕ КОНФЛИКТЕ С ТИРАНИЕЙ И ОЛИГАРХИЕЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭТОТ ПРОЦЕСС

В статье рассматриваются взгляды древнегреческих историков и философов Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Платона, Аристотеля на сущность, формирование, характерные черты, достоинства и недостатки демократии как формы правления и социально-политического строя. Греко-персидские войны в изложении Геродота предстают не только как пример вооруженного конфликта, но столкновения разных общественных и государственных устройств: демократии и деспотии. Сравняются разные точки зрения, например: сторонника демократии Фукидида, который считал ее если не идеальной, то наилучшей из реально существующих форм правления, превратившей Афины в процветающее государство, и противника демократии Ксенофонта, который во всех отношениях отдавал предпочтение олигархии, а образцом государства считал Спарту. Анализируя взгляды Платона и Аристотеля на демократию, автор, используя понятия современной политологии «политическая система» и «политический режим», приходит к выводу о том, оба великих философа не были принципиальными противниками политической системы демократии, ибо сами участвовали в работе народного собрания, других институтов демократии, в выборах и управлении полисом. Платон и Аристотель, по мнению автора, были противниками не политической системы демократии, а политического режима демократии дающего власть в руки малообразованного, не готового к управлению полисом охлоса. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: демократия, олигархия, конфликт, полис, империя, восточная деспотия, форма правления, политическая система, политический режим.

В. А. Isaev

ANCIENT GREEK HISTORIANS AND PHILOSOPHERS ON THE NATURE OF DEMOCRACY AND ITS CONFLICT WITH TYRANNY AND OLIGARCHY AND THE MODERN VIEW OF THIS PROCESS

This article examines the views of Ancient Greek historians and philosophers Herodotus, Thucydides, Xenophon, Plato, Aristotle on the essence, the formation, the characteristic features, the advantages and disadvantages in democracy as the forms of administration and sociopolitical system. Greco-Persian wars in the account of Herodotus appear not only as an example of armed conflict, but as a clash of different public and political systems: democracy and despotism. The article compares the different points of view, for example, of the supporter of Thucydides' democracy, who considered it if not ideal, then best of the actually existing forms of administration, that converted Athens into the flourishing

Исаев Борис Акимович — доктор социологических наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9, isaevboris@yandex.ru

Isaev B. A. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; isaevboris@yandex.ru

state and enemy of democracy of Xenophon, who in every respect gave the preference of oligarchy, but the model of state was considered Sparta. Analyzing the views of Plato and Aristotle on democracy, the author, using concepts of contemporary political science such as “political system” and “political regime”, comes to the conclusion that both great philosophers were not the fundamental enemies of the political system of democracy, since they themselves participated in the work of people’s assembly, other institutions of democracy, in selections and control polis. Plato and Aristotle, in the opinion the author, were the enemies not of the political system of democracy, and the political regime of democracy giving authority into the hands of that poorly educated *ochlos*, not ready to control the *polis*. Refs. 10.

Keywords: democracy, oligarchy, conflict, polis, empire, eastern despotism, the form of administration, political system, political regime.

Целью статьи является анализ точек зрения на демократию древнегреческих историков Геродота, Фукидида, Ксенофонта и философов Платона и Аристотеля, выделение среди них мнений сторонников (Геродот, Фукидид) и противников (Ксенофонт, Платон, Аристотель) демократического строя, столкновение этих мнений и, наконец, новая трактовка отношения к демократии указанных авторов через соотношение понятий «политическая система» и «политический режим».

Неизвестно, кто первым из мыслителей Эллады употребил понятие «демократия» и кто дал ему определение. О демократии ничего не говорится у Гесиода (конец VIII — начало VII в. до н. э.), Гераклида (ок. 544 — ок. 483 до н. э.), других древнегреческих философов VII–VI вв. до н. э.

Даже Геродот, живший уже в условиях афинской демократии (484–431 или 425 гг. до н. э.), не сделал попытки подробного описания и научного анализа этого феномена. Следует, правда, отметить, что он писал о предшествующей эпохе, о столкновении Персидской державы и федерации греческих полисов, т. е. о событиях 490–470 гг. до н. э. Кроме того, свою задачу он видел не в подчеркивании внутригреческих противоречий и конфликтов (главным здесь во время жизни Геродота как раз выступала борьба между демократической и аристократической или олигархической партиями), а в показе столкновения двух разных миров, конфликта между Персией и Элладой, Азией и Европой, Востоком и Западом, варварами и греками, деспотией и демократией. Сам Геродот, несмотря на аристократическое происхождение (он родился в г. Галикарнасе, в области Кария на территории Малой Азии в состоятельной семье, имевшей древние корни) и прекрасное образование, всю жизнь боролся против тирании, за демократическое устройство полисов Эллады. Еще в молодости он вместе с группой заговорщиков выступил против тирана Лигдамида, захватившего власть в Галикарнасе. Заговор не удался, и Геродоту пришлось бежать на о. Самос. Затем он длительное время путешествовал по Ойкумене, посетив Египет, Ливию, Вавилон, Ассирию, Персию (т. е. лично наблюдал в действии политические системы восточных деспотий), исходил всю Малую Азию и Черноморское побережье вплоть до полиса Ольвия, побывал в западном Средиземноморье, в том числе на Сицилии (в полисах, управляемых греческими тиранами, и в полисах, опирающихся на демократическую политическую систему, функционирующую в разных режимах). Уже зрелым человеком, достигшим акмэ, Геродот поселился в Афинах, которые тогда переживали свой расцвет. Здесь он познакомился с Периклом, вошел в его ближайшее окружение и на всю жизнь остался афинофилом и демократом. В Афинах Геродот активно занимался политической деятельностью, но прославился в первую очередь как историк [1, с. 35–36; 2, с. 70].

«Историю» Геродота можно условно разделить на две части. В первой, а это книги I–IV и начало V, он показывает постепенное возвышение Персии среди азиатских держав, которое началось с приходом к власти Кира (559 г. до н. э.). Покорив сначала небольшие государства Малой Азии, Персия завоевывает затем Вавилон, Египет и становится крупнейшей державой Ойкумены — известного на то время грекам обитаемого мира. Началом открытого столкновения двух цивилизаций — персидской, управлявшейся политической системой деспотии, и эллинской — стало восстание греческих городов Ионийского побережья Малой Азии, завоеванных Персией, но сохранивших самоуправление, т. е. демократическую форму правления на условиях уплаты дани. Вторая половина книги V и начало книги VI Геродотовой «Истории» посвящены описанию восстания и помощи, которую оказали восставшим афиняне. Именно помощь Афин и послужила для тогдашнего царя персов Дария поводом к походу на европейскую Грецию [3, с. 7–10].

Хорошо известно, чем окончился этот поход. Сначала войско Дария потерпело поражение при Марафоне (490 г. до н. э.), когда греческая фаланга, численностью в одиннадцать тысяч воинов под командованием Мильтиада опрокинула и разгромила шестидесятитысячную персидскую армию. Затем флот сына Дария Ксеркса, состоявший из 800 галер потерпел поражение при о. Саламине (480 г. до н. э.) от греческого флота под командованием Эврибиада, насчитывавшем только 370 триер, а войско персов, также имевшее численное преимущество, потерпело поражение под Платеями (479 г. до н. э.) и было окончательно разбито в битве при Сесте (478 г. до н. э.) [4, с. 277–278, 398–399].

Греко-персидские войны в изложении Геродота предстают нам как примеры не только вооруженных конфликтов, но и доблестного выполнения греческими воинами долга перед родиной, гражданского мужества, любви к отечеству, самого высокого патриотизма. А победы федерации демократических греческих полисов представляются как демонстрация преимуществ демократического образа жизни перед деспотическим, демократической и федеративной формы правления перед имперской.

Первую попытку, если судить по дошедшей до нас литературе, описать полисную демократию на примере Афин предпринял историк Фукидид (460–400 гг. до н. э.). В отличие от Геродота, Фукидид был афинянином, но, как и Геродот, родился в знатной семье. Его отец был прямым потомком фракийского царя Олора, а его родственник Фукидид из Алопеки был предводителем олигархической партии и главным противником (вместе с Кимоном) Перикла. Как и Геродот, Фукидид получил прекрасное образование, обучаясь у философа Анаксагора, софистов Протагора и Горгия, оратора Антифонта, и вошел в окружение Перикла и его демократическую «партию». Как командующий афинским флотом Фукидид во время Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.) допустил стратегическую ошибку, не оказав своевременной помощи союзному полису Амфиполь, что привело к его захвату спартамцами. Фукидид был наказан двадцатилетним изгнанием из Афин. В изгнании он, как и Геродот, путешествовал, изучая историю, быт, нравы и политическое устройство греческих полисов и варварских стран, написал затем «Историю Пелопонесской войны» [1, с. 38–39; 5, с. 60–61].

В своей работе он привел речь Перикла, посвященную памяти афинских воинов, павших в борьбе против Спарты, в которой вождь афинской демократии

характеризует политическое и общественное устройство Афин. Мы приводим эту речь с сокращениями:

Для нашего государственного устройства мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством (демократией. — *Б. И.*). В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству... Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним и повинuemся властям и законам, в особенности установленным в защиту обижаемых... Со всего света в наш город, благодаря его величию и значению, стекается на рынок все необходимое, и мы пользуемся иноземными благами не менее свободно, чем произведениями нашей страны. Мы развиваем нашу склонность к прекрасному без расточительности и предаемся наукам не в ущерб силе духа. Богатство мы ценим лишь потому, что употребляем его с пользой, а не ради пустой похвальбы. Признание в бедности у нас ни для кого не является позором, но больший позор мы видим в том, что человек сам не стремится избавиться от нее трудом. Одни и те же люди у нас одновременно бывают заняты делами и частными, и общественными. Однако и остальные граждане, несмотря на то, что каждый занят своим ремеслом, также хорошо разбираются в политике. Ведь только мы одни признаем человека, не занимающегося общественной деятельностью, не благонамеренным гражданином, а бесполезным обывателем. Мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел. Напротив, мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступлений с речами за и против... [6, с. 79–82].

У Фукидида демократия представляется если не идеальной, то по крайней мере наилучшей из реально существующих форм правления, оказывающей влияние на все стороны жизни полиса: экономическую, превращающую рынок Афин в собрание самых разнообразных товаров со всего света; политическую, позволяющую каждому гражданину активно участвовать в обсуждении важных государственных решений; социально-воспитательную, готовившую к активной жизни высокообразованных людей и самых храбрых воинов; военную, делавшую Афины непобедимой державой. Такой не совсем научно-аналитический, а скорее, торжественно-идеализирующий и прославляющий подход к исследованию демократии оправдан назначением речи — показать, за какую прекрасную страну пали афинские воины, а также временем ее произнесения, когда Афины действительно достигли пика расцвета и могущества и еще не потерпели поражения в Пелопонесской войне от Спарты [5, с. 63].

Другой афинский историк, Ксенофонт (ок. 430–370 гг. до н. э.), также принадлежавший к знатной семье, получил образование и жил в иную политическую эпоху, когда демократические, культурно развитые торгово-промышленные Афины потерпели унижительное и сокрушительное поражение от олигархической, консервативно-традиционной Спарты. Ксенофонт вырос в иной, чем Геродот и Фукидид, политической и моральной обстановке и был сторонником олигархической партии. Неизвестна роль Ксенофонта в политической жизни Афин во время правления

тридцати тиранов — правительства, поставленного Спартой после победы в Пелопонесской войне (404 г. до н. э.), но доподлинно известно, что в 394 г. до н. э. Ксенофонт вместе с армией спартанцев под командованием Агесилая участвовал в битве против фиванцев и афинян, за что был приговорен к изгнанию из Афин. В своих трудах «Анабасис» и «Греческая история» Ксенофонт выступает как противник демократии, сторонник олигархии и объединения всех полисов Эллады под единым командованием для восточного похода. Но для этого следовало и федерацию греческих полисов построить как единую державу. Если Геродот и Фукидид заложили основы демократического видения истории греческих полисов, то от Ксенофонта идет антидемократическая, аристократическая и олигархическая тенденция оправдания построения военизированной, мощной, нацеленной на внешнюю экспансию единой греческой империи [7, с. 405–460].

Итак, у греческих историков мы находим описание греческой демократии как особого общественного строя, как отличным образом устроенной политической системы, описание столкновения демократии и персидской деспотии, а также внутригреческой борьбы между демократической и аристократической партиями, между демократическими и олигархическими полисами. Кроме того, мы обнаружили разные позиции, с которых производили исследования древнегреческие историки. Если Геродот и Фукидид выступали как последовательные демократы и поэтому подчеркивали ее положительные черты, то Ксенофонт, как сторонник аристократической и олигархической линии в истории, критиковал демократию и призывал к замене федеративной формы взаимоотношений греческих полисов имперской.

Глубокий политический анализ демократии как формы правления, государственного устройства и общественного строя предпринял Платон (427–347 гг. до н. э.). Следует отметить, что в политике — а ее главным содержанием в Афинах, как мы помним, было противостояние аристократов и демократов — великий древнегреческий философ всегда держался линии аристократов, ведь его отец происходил из рода последнего афинского царя Кодра, а мать — из рода законодателя Солона. Как философ Платон формировался на идеях Кратила и Сократа. После казни Сократа Платон покинул Афины и совершил ряд путешествий, в том числе на Сицилию в полис Сиракузы, где по договоренности с местным тираном Дионисием пытался осуществить свой политический проект построения идеального государства.

Государство, по мнению Платона, базируется на четырех добродетелях:

1) мудрость, которая воплощается, если в земном мире правят немногие мудрецы-правители, которые лучше других людей усвоили и вспоминают эйдос идеального государства;

2) мужество, которое осуществляется благодаря охране государства, в первую очередь его законодательных основ, воинами-охранителями, воспитанными в духе почитания неизменной сущности идеального государства;

3) рассудительность, которая означает умеренность в потреблении и разумность в общении всех граждан государства, которая дает возможность проявиться их лучшим качествам, заложенных правильным воспитанием, которая делает все государство гармоничным;

4) справедливость, которая, по мнению Платона, должна проявляться в разграничении функций между сословиями, в регламентированности всей жизнедеятельности государства.

Чтобы достичь такой справедливости в социальном смысле общество идеального государства, по мысли Платона, должно быть разделено на три сословия, осуществляющие строго определенные социальные функции: 1) сословие философов-правителей, которые управляют обществом в соответствии с эйдосом идеального государства, 2) сословие воинов-охранителей, которые защищают государства от внешних и внутренних потрясений, не допускают его изменений, 3) сословие земледельцев и ремесленников, социальная функция которых состоит в обеспечении всем необходимым деятельности правителей и воинов.

Философов и воинов как правителей и охранителей идеального государства не должны интересовать вещи материального мира. Поэтому Платон предложил вообще лишить их собственности (которая искажает и ухудшает идеальные представления и взаимоотношения людей) вплоть до объявления общности детей и жен. Все дети правителей и воинов также становятся правителями и воинами. Дети земледельцев, ремесленников и торговцев могут лишь в исключительных случаях стать правителями или воинами, если в их душах «обнаружится серебро», т. е. если их души, принадлежавшие ранее людям высших сословий, случайно попали в тела людей низшего сословия.

Сословие земледельцев и ремесленников как сословие низшее и подчиненное может иметь собственность, ибо без нее невозможна производственная и торговая деятельность. Но социальная функция крестьян, ремесленников и торговцев, по Платону, состоит не в извлечении прибыли, не в развитии товарного производства и рынков (все это — изменения, губящие идеальное государство), а в обеспечении продуктами, одеждой, обувью, оружием, доспехами, всем необходимым для управления и защиты государства два высших сословия, причем в неизменном из года в год количестве. Разделение общества на сословия и выполнение людьми каждого сословия своих социальных функций и создает, по Платону, регламентированность жизни идеального государства. Если идеальное государство есть раз навсегда данная идея, пребывающая в том, вечном мире и взятая за образец для осуществления на земле, все изменения, по Платону, происходящие в нашем несовершенном мире, ведут к отходу от совершенства, к деградации идеального государства.

Все реально существующие государства с точки зрения осуществляемых ими форм правления Платон подразделял на правильные, или справедливые, и неправильные, или несправедливые. К правильным он отнес монархию и аристократию, к неправильным — тимократию (власть военных), олигархию (власть немногих богатей), демократию (власть народных низов) и тиранию (власть узурпатора). Худшей формой правления Платон считал тиранию.

Главными принципами демократии как общественного строя являются «полная свобода и откровенность», равенство и возможность выбора, понимаемая Платоном как «возможность делать, что хочешь» и возможность для каждого устраивать свою жизнь по собственному вкусу. Демократическому строю присущи милосердие и снисходительность к проступкам людей. Все это делает людей очень различными, общество становится словно ткань, испещренная всеми цветами, а демократический общественный строй, включающий разнообразные нравы, представляется наиболее прекрасным.

Но это, считает Платон, кажущаяся прекрасность. В своем сочинении он посвящает критике демократии гораздо больше места, чем описанию ее особенностей

и преимуществ. В демократическом устройстве, по Платону, немало недостатков и отклонений от идеала государственного устройства, таких как участие в государственном управлении не наиболее способных к этому, а всех подряд, на кого укажет слепой жребий, необязательность «подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь». При демократии политикой и принятием законов занимаются не специально подготовленные для этого люди (при помощи особого воспитания и образования) — «добродетельные, выдающиеся натуры, соприкасающиеся с прекрасным», а кто пожелает, лишь бы он «обнаружил свое расположение к толпе». Поэтому демократия, «уравнивая равных и неравных», не имеет и не сможет иметь, полагал Платон, «должного управления». Демократия, по Платону, оказывает разлагающее влияние на граждан полиса. Если при олигархии главным качеством человека была бережливость, то при демократии — расточительство. Если при аристократии главным принципом воспитания считалось «обуздывание лишней необходимости вожделий человека», то при демократии не запрещаются никакие вожделия, что склоняет людей к всевозможным наслаждениям и делает их подобными трутням, потребляющим мед, но не производящими его. Только правильное воспитание и разумные ограничения помогают людям избавиться от демократического, т.е., согласно Платону, расточительного, вожделеющего и безответственного, образа жизни и вернуться к олигархии — правлению бережливых накопителей богатства и добродетелей.

Появление и существование демократии объяснялось Платоном как деградация правильной и лучшей формы правления — аристократии. Именно в процессе деградации аристократия постепенно сменяется тимократией, затем олигархией, наконец приходит демократия. Все эти неправильные формы правления, отличные от аристократии — тимократию, олигархию, демократию и тиранию, — он называл извращенными, ибо при них деградирует нравственность людей, все более проявляются человеческие пороки.

С другой стороны, рассуждал Платон, если государственное устройство справедливо и потребности граждан находятся на уровне, определяемом природой человека, то такое государство является здоровым. Деградация государства наступает в результате падения нравственности у людей, выражающейся сначала в стремлении к чрезмерному потреблению, а затем — в попытках поживиться за счет соседей, в том числе — соседних государств [8, с. 133–135].

Платон не только разработал учение об идеальном государстве, но и пытался, подобно философу-правителю, осуществить свое учение на деле в сицилийском полисе Сиракузы, в котором правил тиран Дионисий Младший. Однако попытка Платона воплотить свое видение идеального государства не выдержала столкновения с реальной политической жизнью. Не отсюда ли идет такое неприятие Платоном тиранической формы правления?

Ученик и критик взглядов Платона на демократию Аристотель (348–322 гг. до н.э.) с детства был, с одной стороны, тесно связан с Македонией, где и довелось ему родиться в полисе Стагира, с другой — по рождению и воспитанию был типичным греком. Аристотель не только получил отличное образование, но и овладел профессией врача. Для совершенствования знаний в области философии он отправился в Афины, где поступил в Академию Платона. По окончании Академии

Аристотель остался там в качестве преподавателя, а после кончины своего учителя Платона, пропутешествовав пять лет, открыл собственное учебное заведение — Ликей. Во время своего путешествия Аристотель и принял приглашение Филиппа II стать воспитателем его сына Александра, которому тогда исполнилось 13 лет. Известно, что под руководством Аристотеля Александр изучил «Илиаду» и учение об этике и политике. Вспомним, что «Илиада» Гомера воспекает подвиги единого греческого войска под единым командованием царя Агамемнона, победившего троянцев, т. е. созвучна позиции Ксенофонта об объединении всех греков в великом восточном походе для окончательного сокрушения их извечной притеснительницы — Персидской державы. Вместе с тем этика Аристотеля примером наилучшего воспитания считала каллокагатию (прекрасное воспитание и образование на греческий манер), а политика Аристотеля наилучшей формой правления полагала политику, весьма напоминающую государственное устройство демократических Афин.

Политическая теория Аристотеля изложена в сочинениях «Политика» и «Афинская полития». Государство, по Аристотелю, не есть неизменный эйдос, существующий в ином неземном, как у Платона, мире; оно образуется в человеческом обществе посредством различных видов общения. Первым видом общения выступает семья, затем семьи объединяются в селения, а через общение нескольких селений возникает полис или государство. «Государство... есть общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни» [9, с. 360].

Как и Платон, Аристотель разделяет правильные и неправильные формы правления. К правильным он относит монархию, аристократию и политику — несуществующую форма правления, сочетающую в себе лучшие черты олигархии и демократии, но избавленная от худших черт той и другой. Неправильными он считает тиранию, олигархию и демократию.

Основа демократии, считал Аристотель, заключается в свободе. Только при власти большинства все граждане могут пользоваться свободой, т. е. они могут не жить постоянно в подчинении, а «по очереди быть управляемыми и править». Но свобода может превращаться во вседозволенность. Поэтому изнанкой демократии является неограниченность свободы, возможности любого, в том числе эгоистического и аморального, выбора, которая фактически превращается в прихоть жить кому как заблагорассудится. Другим принципиальным установлением демократии Аристотель полагал равенство. Обратной стороной равенства Аристотель считал ситуацию, когда неимущие оказываются обладателями большей власти, чем имущие, ибо неимущие составляют большинство общества.

Справедливость как принцип демократии, рассмотренная с позиций большинства, понималась как наличие у каждого гражданина равной по количеству доли власти. Но справедливость, доведенная до крайности, может привести к несправедливости, когда вся власть окажется у неимущего большинства. В этом, пожалуй, состоит главное отличие крайней (радикальной) демократии, когда все без исключения граждане участвуют в управлении государством, а преобладание получают низы общества — охлос и его вожди — демагоги, и умеренной демократии, при которой из политической жизни не исключаются никакие слои общества.

Далее, рассуждая уже не о «началах», т. е. базовых принципах демократии, как общественного строя, а о характерных чертах, особенностях демократической

формы правления по сравнению с другими формами правления, Аристотель выделил следующие характеристики демократии:

- выборность всех должностных лиц по жребию;
- участие всех граждан в делах и управлении полисом;
- отсутствие имущественного ценза (как при олигархической форме правления) для занятия государственных должностей;
- запрет занимать одну и ту же государственную должность дважды;
- ежегодные выборы и пере выборы всех должностных лиц, включая судей;
- верховная власть самого представительного и демократического органа — народного собрания;
- в промежутках между народными собраниями управление государственными делами принадлежит совету (буле);
- ни одна должность не может быть пожизненной [10, с. 204–208].

Так как при демократической форме правления все граждане участвуют в управлении государством, то желательно, чтобы они могли быстро достигать центральной площади полиса, где проходило Народное собрание, зданий, где располагались другие политические институты, а значит, сам демократически устроенный полис должен быть сравнительно небольшим.

Именно с сочинений Платона и Аристотеля в политической науке появилось мнение о возможности осуществления демократии только в небольших по площади государствах с небольшим количеством населения, а следовательно, о невозможности установления демократического строя в больших и сверхбольших государствах, которые неминуемо становятся империями.

Это мнение возобладало в греческой политике в период гегемонии Македонии и Восточного похода Александра Великого, когда древнегреческие историки и философы воочию увидели становление сверхбольшей конфедерации городов-государств на пространстве Эллады, конфедерации, на своем нижнем, полисном уровне сохраняющей демократические политические институты, но на высшем, конфедеративном уровне имеющей иерархическую, монархическую, царскую власть и аппарат правления, жестко централизующий управление разнообразными частями страны, объединяющий и унифицирующий их в единую политическую систему. Эта система конфедерации городов-государств под гегемонией македонской монархии в процессе завоеваний в Азии все больше отходила от норм и традиций союзов демократических полисов и все более напоминала восточные империи.

Сказанное не означает, что Платон и Аристотель были принципиальными противниками демократии. Оба они, как и все древнегреческие философы и историки, о которых здесь идет речь, жили в условиях реальной демократии, гордились своим общественным строем и ценили его намного выше государственных устройств окружавших греческий мир варварских государств, а также древних империй Египта, Междуречья и Индии. Чтобы лучше понять отношение древнегреческих ученых к демократии, обратимся к современной политологии, которая различает понятия «политическая система» и «политический режим».

Политическая система — это совокупность политических институтов и взаимоотношений между ними. Под политическим режимом понимают способ функционирования политической системы, методы управления, применяемые

управляющими, полное обеспечение или ограничение прав граждан, те или иные особенности во взаимоотношениях с другими странами.

Политической системой практически всех полисов Древней Греции была демократия. Демократию как систему регулярно избираемых политических институтов признавали все философы, историки и политики Эллады. Демократическую политическую систему они и отделяли от системы правления варварских народов и системы восточных империй. Другое дело, что политическая система древнегреческой демократии в разных полисах, или в одном полисе, но в разные исторические периоды, функционировала в разных режимах. То, что Платон и Аристотель называли формами правления, и представляет собой с точки зрения современной политологии режимы функционирования политической системы демократии. Поэтому критика недостатков демократии, вообще споры о демократии имели в виду не систему, а функционирование политической системы демократии в режимах аристократии, тимократии, олигархии, демократии, охлократии. Платон писал о всех вышеуказанных режимах, кроме режима охлократии, но у него началом демократии считается приход к власти не народа (демоса), а «бедняков», т. е. охлоса. Поэтому критические стрелы Платона направлялись скорее в сторону режима охлократии, чем в сторону режима демократии. И они совсем не относились, по нашему мнению, к политической системе демократии.

Отдельно стоит сказать о режиме тирании. Древнегреческие тираны, в отличие от тиранов древневосточных, приходя к власти, не отменяли демократические выборные политические институты. Иногда для легитимации своего режима они даже избирались на тот или иной релевантный пост. В своей деятельности они не отвергали демократические конституции и ранее принятые народными собраниями законы; они лишь не соблюдали невыгодные для их единоличного правления положения, нередко игнорировали демократические органы власти, опирались в своей деятельности не на общественное мнение, не на широкие слои демоса, а на военную силу, на отряды вооруженных телохранителей и на нижние слои народа — охлос. В этом случае как раз и срабатывает правило о том, что изменения в политическом режиме порой ведут к изменению всей политической системы. Иными словами, переход от демократического политического режима к тираническому и достаточно длительное функционирование политической системы демократии в тираническом режиме может в конце концов привести к изменению всей политической системы в сторону от демократии, например, к политической системе тирании, в которой не будет места демократическим политическим институтам.

Литература

1. *Исаев Б. А.* Геополитика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2016. 496 с.
2. *Исаев Б. А.* Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. Политические исследования. 2011. №2. С. 69–85.
3. *Томашевская М.* Предисловие // Историки античности: в 2 т. Т. 1: Древняя Греция. М.: Правда, 1989. С. 5–30.
4. *Харботл Т.* Битвы мировой истории / пер. с англ. М.: Внешсигма, 1993. 576 с.
5. *Исаев Б. А.* Политическая история демократии. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 466 с.
6. *Фукидид.* История. М.: Ладомир; Наука, 1993. 544 с.

7. Ксенофонт. Греческая история. Книга первая. Книга вторая // Историки античности: в 2 т. Т. 1: Древняя Греция. М.: Правда, 1989. С. 405–498.
8. Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
9. Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 616 с.
10. Аристотель. Политика. // Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 33–268.

References

1. Isaev B. A. *Geopolitika: Uchebnic* [Geopolitics: Textbook]. St. Petersburg, Piter Publ., 2016. 496 p. (In Russian)
2. Isaev B. A. Geopolitika klassicheskaya i Geopolitika covremennaya [Geopolitics Classical and Geopolitics Modern]. *Polis. Politicheskije issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2001, no. 2, pp. 69–85.
3. Tomashevskaja M. Predislovie [Foreword]. *Istoriki antichnosti: v 2 t. T. 1: Drevniaia Gretsiiia* [Historians of antiquity, In 2 vols. V. 1. Ancient Greece]. Moscow, Pravda Publ., 1989, pp. 5–30. (In Russian)
4. Kharbotl T. *Bitvy mirovoi istorii* [Battles of world history]. Trans. from English. Moscow, Vneshsigma Publ., 1993. 576 p. (In Russian)
5. Isaev B. A. *Politicheskaja istoriia demokratii* [The political history of democracy]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 466 p. (In Russian)
6. Fukidid. *Istoriia* [History]. Moscow, Ladomir; Nauka Publ., 1993. 544 p. (In Russian)
7. Ksenofont. Grecheskaia istoriia. Kniga pertvaia. Kniga vtoraiia [Greek history. The first book. Book Two]. *Istoriki antichnosti: v 2 t. T. 1: Drevniaia Gretsiiia* [Historians of antiquity: in 2 vol. Vol. 1: Ancient Greece]. Moscow, Pravda Publ., 1989, pp. 405–498. (In Russian)
8. Platon. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Coll. Op. 4 vols] Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 3, 654 p. (In Russian)
9. Aristotel'. *Sobr. soch.: v 4 t. T. 3* [Coll. Op. in 4 volumes, vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1981. 616 p. (In Russian)
10. Aristotel'. *Politika* [Politics]. *Aristotel'. Politika. Afinskaia politiiia* [Aristotle. Politics. Athenians]. Moscow, Mysl' Publ., 1997, pp. 33–268. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 июня 2014 г.